

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2795
7 March 1988

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 7 марта 1988 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н ПЕИЧ (Югославия)

<u>Члены:</u> Алжир	г-н ДЖУДИ
Аргентина	г-н ПФИРТЕР
Бразилия	г-н НОГЕЙРА-БАТИСТА
Китай	г-н ЮЙ МЭНЦЯ
Франция	г-н БРОШАН
Германии, Федеративная Республика	граф ЙОРК фонд ВАРТЕНБУРГ
Италия	г-н БУЧЧИ
Япония	г-н КАГАМИ
Непал	г-н РАНА
Сенегал	г-н САРРЕ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр КРИСПИН ТИККЕЛ
Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
Замбия	г-н ЗУЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СЬЕРРА-ЛЕОНЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19567)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗАМБИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19568)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми по этому вопросу на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителей Болгарии, Гайаны, Сьерра-Леоне, Южной Африки и Туниса занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Гарвалов (Болгария), г-н Инсанали (Гайана), г-н Каргбо (Сьерра-Леоне), г-н Мэнли (Южная Африка) и г-н Гезаль (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет, что получил письма от представителей Ботсваны, Индии, Кувейта и Зимбабве, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета. Поскольку возражений нет, предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Легваила (Ботсвана), г-н Дасгупта (Индия), г-н Абулхасан (Кувейт) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет, что получил письмо от 4 марта 1988 года от Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, в котором говорится:

"От имени Совета Организации Объединенных Наций по Намибии имею честь, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, просить направить приглашение возглавляемой мною делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии принять участие в обсуждении Советом Безопасности пункта повестки дня, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке", которое началось 3 марта 1988 года".

(Председатель)

Прежде в подобных обстоятельствах Совет Безопасности направлял приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов, фигурирующих в его повестке дня. В соответствии с существовавшей прежде в этом отношении практикой я предлагаю членам Совета направить Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и делегации этого Совета приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Теперь Совет Безопасности возобновит рассмотрение вопроса, значащегося в его повестке дня.

Г-н ЗУЗЕ (Замбия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне от имени своей делегации поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте. Наши две страны и наши народы поддерживают особые отношения с момента получения Замбией независимости, и мы не без основания убеждены в том, что Вы употребите свое огромное дипломатическое искусство на благо Совета Безопасности.

Разрешите мне также воздать должное Вашему предшественнику, постоянному представителю Соединенных Штатов Америки, Его Превосходительству послу Вернону Уолтерсу, и выразить ему нашу признательность за то, что он весьма успешно руководил работой Совета в феврале. Несмотря на его другие ответственные обязанности, в том числе и в Вашингтоне, ему удавалось руководить нашей работой в прошлом месяце исключительно эффективно.

Совет Безопасности вновь собрался для того, чтобы рассмотреть вопрос о Южной Африке. К такому шагу его побудила серьезная и еще больше обостряющаяся обстановка в этой беспокойной стране. Нажим, который в Южной Африке оказывается на силы, отстаивающие дело свободы, вновь был усилен, и это привело к введению 24 февраля 1988 года фактического запрета на деятельность 17 ненасильственных организаций, выступающих против апартеида, а также к ограничению деятельности 18 частных лиц. Среди многочисленных задержанных и арестованных в результате последних событий - видные церковные деятели, и в частности лауреат Нобелевской премии архиепископ Десмонд Туту и преподобный Аллан Бусак, один из основателей Объединенного демократического фронта (ОДФ). Это лишь последние примеры из целой цепи событий, в

которой нашла отражение систематическая практика гонений и преследований, осуществляемая в отношении любых проявлений свободомыслия со стороны черного большинства и других небелых слоев населения.

Теперь, когда перед свободной прессой, перед другими средствами массовой информации опущен железный занавес, этот режим, стремясь обмануть общественное мнение относительно характера тех печальных событий, которые происходят на этой многострадальной земле, начал интенсивную пропагандистскую и дезинформационную кампанию, направленную на то, чтобы добиться дискредитации национально-освободительных движений. При помощи таких мер этот режим пытается создать видимость обстановки стабильности и мира, способствующей привлечению частных инвестиций.

Уж так устроен человек, что любое ограничение его свободы вызывает самую бешеную ответную реакцию. В самом деле, в последнее время мы были свидетелями того, что во имя свободы и независимости человек готов на все, каким бы смертоносным оружием ему ни грозили. И что бы южноафриканский режим ни делал для того, чтобы заставить людей замолчать, необратимый процесс борьбы за свободу ему не остановить. История и опыт этой многострадальной страны показали, что подобные бесперспективные дракановские меры, такие, как те, которые действуют сейчас в этой стране, всегда приводили лишь к неизбежному усилению насилия и служили, так сказать, делу стабилизации нестабильности в Южной Африке.

Большинство черного населения Южной Африки желает полной ликвидации апартеида и создания на его месте таких демократических структур, при которых все люди, независимо от того, какова их пигментация кожи и каковы их религиозные убеждения, смогут осуществить свое неотъемлемое право на то, чтобы жить в мире и согласии. Это по-прежнему остается их главной целью, а также задачей всех прогрессивных сил мира, сколько бы это ни потребовало усилий и времени. Исключив всякую возможность достижения мирных перемен, этот режим, сам того не желая, лишь укрепил решимость угнетенного народа Южной Африки оказывать энергичное сопротивление и создал предпосылки для развертывания альтернативных форм борьбы.

В своих замечаниях по поводу предпринятых недавно расистским режимом шагов Его Превосходительство президент Кеннет Каунда заметил, что "Южная Африка воюет сама с собой". Это так, поскольку апартеид привержен насилию по самой своей природе.

Насилием обусловлено его возникновение и существование. Таким образом, до тех пор, пока продолжает существовать бесчеловечная система апартеида, насилие неизбежно. Поэтому сейчас всем должно быть ясно – и с этим должны все согласиться, – что добиться коренных перемен можно только при помощи совместного и последовательного международного нажима на режим апартеида, который должен дополнить решительные усилия, предпринимаемые угнетенным народом Южной Африки.

С этой целью справедливой борьба, которую ведет мужественный народ Южной Африки при помощи своих национально-освободительных движений, необходимо оказывать материальную и дипломатическую поддержку. Кроме того, надо наносить удары режиму по его уязвимым местам, его пропагандистской кампании должны быть противопоставлены эффективные меры.

В этой связи наша делегация хотела бы подтвердить свое давнее твердое убеждение в отношении того, что всеобъемлющие и обязательные санкции представляют собой единственное эффективное мирное средство для того, чтобы ликвидировать режим апартеида. Необходимо, чтобы Южная Африка поняла, каково это – быть в изоляции. Поэтому мы хотим призвать те страны, которые до сих пор отвергали неоднократные призывы к введению таких санкций против Южной Африки – и в частности некоторые влиятельные западные страны – пересмотреть свою позицию. Недавние события в Южной Африке лишили смысла и оправдания призывы к внутреннему диалогу как к реальному средству ликвидации системы апартеида в Южной Африке.

Позвольте мне повторить: расистский режим Южной Африки не только не желает вести переговоры, но и не способен вести добросовестные переговоры с подлинными представителями угнетенного народа Южной Африки. Мы вновь призываем те страны, которые имеют на расистский режим наибольшее влияние, уделять в связи с Южной Африкой приоритетное внимание требующим неотложного решения более широким проблемам морального и политического плана. Преимущественное внимание узким, сугубо стратегическим интересам, а также соображениям, связанным с близостью интересов стран, представляет собой, по нашему мнению, фиаско в моральном плане. Довольно с нас южноафриканской надменности по отношению к Совету Безопасности. Заявление, сделанное представителем этого режима в Совете в четверг на дневном заседании, в полной мере свидетельствует о том высокомерии, о том неуважении, с которым режим Претории относится к полномочиям Совета. Мы имели возможность наблюдать

(Г-н Зузе, Замбия)

демонстрацию того, как Южная Африка может осуществлять в отношении Совета Безопасности "преследование по горячим следам". Это была типичная реакция для режима, руки которого в крови ни в чем не повинных людей.

(Г-н Зузе, Замбия)

В заключение позвольте мне напомнить этому Совету, что мир устал от апартеида и ему надоело выслушивать снисходительные и удобные доводы против принятия эффективных мер. Мы устали выслушивать те правительства, которые на словах осуждают апартеид, но в действительности являются друзьями Южной Африки или которые на словах подписываются под резолюциями Организации Объединенных Наций, но в то же время своими капиталовложениями помогают Южной Африке выживать и процветать. Разъяснения этих правительств в отношении занимаемой ими позиции являются всего лишь прикрытием нежелания действовать, лицемерием, сопровождающимся тесным сотрудничеством. Этот Совет должен подтвердить свой авторитет и свою значимость, установив обязательные санкции против расистского режима.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Замбии за его весьма любезные слова в адрес моей страны и меня лично.

Следующий оратор – представитель Кувейта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Я с удовлетворением выступаю от имени членов Организации Исламская конференция, председателем которой имеет честь быть моя страна – Кувейт, и тепло поздравляю Вас, г-н Председатель, и желаю Вам успеха в выполнении Вашего мандата как Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Ваша братская страна продемонстрировала свое стремление содействовать международному миру и безопасности, тем самым поддерживая роль Организации Объединенных Наций в области международных отношений. Общее, что имеется между моей страной и Югославией, – это то, что наши отношения строятся на основе взаимного уважения и взаимного стремления действовать в интересах людей, выступающих за мир. Мы придаем огромное значение Вашему искусству, Вашей государственной мудрости, которые так необходимы для обеспечения успеха работы Совета в этом месяце.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить нашу глубокую признательность Вашему предшественнику – послу Вернону Уолтерсу, Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки, за ту мудрость и эффективность, которые он продемонстрировал во время руководства работой Совета в прошлом месяце.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Я также хотел бы поблагодарить всех членов этого Совета за предоставление мне возможности участвовать в прениях по вопросу о Южной Африке, вопросу, который на протяжении более 40 лет по-прежнему обсуждается и который представляет собой гуманитарный и моральный вызов совести международного сообщества, как об этом заявлялось здесь, в Организации Объединенных Наций, и особенно - в Совете Безопасности.

Бесчеловечные методы режима Южной Африки, нашедшие свое отражение в его решении, принятом 24 февраля 1988 года, и заключавшиеся в том, что мирные священнослужители были подвергнуты тюремному задержанию за то, что они участвовали в мирном марше протеста против этого произвольного решения, запрещающего мирные действия со стороны любого члена национальной организации, которая выступает против апартеида, эти методы свидетельствуют о наглости этого гнусного режима, который попирает все законные права человека, предусмотренные международным правом и договорами. Эти методы сами по себе представляют нарушение всех принципов и норм, на которых основываются наша всемирная Организация и ее Устав.

Эта жестокая акция является еще одним звеном в серии актов подавления, жестокости и убийств, кульминационным моментом которых явилось введение летом 1985 года чрезвычайного положения. В соответствии с правилами чрезвычайного положения расистский режим выступает против мирного и беззащитного народа, который стремится к мирным социальным преобразованиям в Южной Африке и борется за восстановление своих законных прав на свободу, самоопределение и достойную жизнь на своей национальной территории.

Однако это решение и полицейские меры, предшествовавшие его принятию, свидетельствуют также об упорном стремлении режима расистской Претории закрыть все пути, которые могли бы привести к таким мирным преобразованиям. Это решение само по себе является вопиющим вызовом всем призывам о справедливости, которые содержатся в резолюциях, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Таким образом, расистский режим не довольствуется тем, что убивает сотни чернокожих граждан и бросает тысячи людей, в том числе и детей, за решетку. Эта система по-прежнему продолжает преследовать политических активистов и убивать их даже в соседних африканских странах. Этот режим продолжает совершать разрушительные рейды на территорию соседних африканских стран для того, чтобы запугать их, чтобы они не оказывали поддержку тем движениям, которые выступают против расистского режима,

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

чтобы преподать им урок. Режим Претории, пытаясь дестабилизировать эти государства, создает угрозу миру и безопасности в регионе, на Африканском континенте, да и во всем мире.

Члены Организации Исламская конференция присоединяются к решительному всемирному осуждению упорства расистского режима в безрассудном его стремлении проводить свою расистскую политику, с тем чтобы закрепить и усилить свой контроль над чернокожим большинством; они неоднократно заявляли о своем осуждении этой гнусной социальной системы на всех своих встречах, особенно на своей последней конференции, прошедшей в прошлом году в Кувейте, и вновь повторили свое осуждение расистской политики и правления белого меньшинства, что является первопричиной взрывоопасного положения, сложившегося на юге Африки, и к тому же представляет собой два главнейших препятствия на пути к миру, безопасности, стабильности и развитию в этом регионе.

На своем последнем заседании члены Организации Исламская конференция заявляли, что единственной основой для нахождения справедливого и прочного урегулирования положения на юге Африки является полное искоренение системы апартеида во всех его формах и проявлениях и установление правления большинства на основе свободных выборов, проведенных в рамках единой и неделимой Южной Африки. Сталкиваясь с неуступчивостью правительства Претории и его несогласием с любыми мирными мерами урегулирования вопроса о Южной Африке, государства - члены Организации Исламская конференция, заявляя о своей поддержке законной борьбы народов юга Африки по созданию демократического общества, придерживаются мнения о том, что международное сообщество, особенно Совет Безопасности, обязаны предпринять надлежащие меры, включая санкции, с тем чтобы сломить эту порочную систему и заставить ее отказаться от своей бесчеловечной практики, которая противоречит всем нормам права и принципам справедливости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кувейта за признание политики моей страны и за весьма любезные слова в мой адрес.

Г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, я рад приветствовать Вас, выдающегося представителя Социалистической Федеративной Республики Югославии, на высоком посту Председателя Совета Безопасности. Хочу искренне поздравить Вас. Я убежден, что выдающийся талант и богатый дипломатический опыт позволят Вам руководить работой Совета Безопасности с тем, чтобы он мог успешно завершить серьезные задачи в течение марта.

Хотел бы также воспользоваться возможностью и выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту Его Превосходительству послу Уолтерсу за то, как компетентно он руководил работой Совета в прошлом месяце.

24 февраля южноафриканские власти нагло объявили о своем запрете на политическую деятельность 17 организаций страны, выступающих против апартеида, 18 лиц Конгресса Южноафриканских профсоюзов. Затем 29 февраля они подвергли непродолжительному заключению архиепископа Туту и других религиозных деятелей, принявших участие в марше протеста. Эти вызывающие отвращение акции незамедлительно вызвали решительное осуждение со стороны народа Южной Африки и всех стран и народов мира, выступающих за справедливость. Представитель МИД КНР сказал в своем заявлении, что запрет является еще одним преступлением южноафриканских властей, стремящихся подавить борьбу южноафриканского народа; далее он сказал:

"Правительство и народ Китая выражают свое решительное осуждение и глубокое возмущение по поводу этого недавнего преступления. ... Мы будем как всегда решительно поддерживать южноафриканский народ в его справедливой борьбе против расизма за расовое равенство".

Введение режимом Претории новых ограничений представляет собой новый виток эскалации политики угнетения внутри страны. В июне 1986 года с целью подавления борьбы африканского населения против расистского режима южноафриканские власти объявили о введении чрезвычайного положения, прибегли к помощи вооруженной полиции и армейских подразделений для того, чтобы необоснованно задерживать, арестовывать и убивать людей, осмелившихся выступить против режима апартеида. В прошлом году южноафриканские власти ввели ограничения на организацию похорон для африканского населения, ужесточили цензуру печати и добавили другие репрессивные меры. Теперь они ввели запрет на любую политическую деятельность организаций и лиц, а также других демократических организаций, тем самым полностью лишая южноафриканский народ свободы выражения своего несогласия с апартеидом в стремлении подавить справедливую борьбу этого народа.

(Г-н Юй Мэнцзя, Китай)

Вызывающие омерзение акты южноафриканских властей свидетельствуют лишь об их слабости. Сталкиваясь с мощным сопротивлением народа Южной Африки, они видят, что единственным оставшимся у них средством для сохранения отжившего расистского режима является применение грубой силы. Однако, как гласит старая китайская поговорка, "Процветать будет тот, кто правит гуманными средствами, а тот, кто правит силой, погибнет". Если южноафриканские расистские правители считают, что они могут подавить сопротивление народа с помощью запрета, то они питают пустые иллюзии.

В 1960 году южноафриканские власти ввели запрет на деятельность Африканского национального конгресса и Панафриканского конгресса Азании. В 1977 году они ввели также запрет на деятельность 18 организаций, выступающих против апартеида. Тем не менее борьба южноафриканского народа не ослабла. Напротив, под руководством организаций борьбы за освобождение она сделала шаг вперед, вызывая ответный отклик во всем мире. И на этот раз сразу после объявления о запрете борющиеся за освобождение и против апартеида южноафриканские организации четко заявили о намерении продолжать решительную борьбу против южноафриканских властей. Митинги и демонстрации протеста против запрета были организованы и проводились с участием религиозных деятелей, преподавателей и студентов. Их борьба встретила поддержку и понимание со стороны прогрессивно мыслящих белых членов парламента. Ощутимой была реакция международного сообщества. Сорок седьмое заседание Совета министров Организации африканского единства опубликовало пресс-релиз, подтверждающий решительную солидарность с народом Южной Африки. Многие страны и региональные организации также опубликовали заявления, осуждающие реакционные акции южноафриканских властей. Все это свидетельствует о том, что чем сильнее будет угнетение со стороны южноафриканских властей, тем решительней будет сопротивление народа и тем отчетливее станет изоляция режима Претории в мире.

Делегация Китая глубоко возмущена высокомерными замечаниями представителя режима Претории 3 марта. Он не только прибегал к софизмам, чтобы обелить преступные акции южноафриканских властей, но и отважился также на злобные выпады в адрес Совета Безопасности и стран, выступающих за справедливость. Поэтому вполне естественно, что его нападки получили отпор со стороны многих представителей.

(Г-н Юй Мэнцзя, Китай)

Перед лицом усиливающейся преступной деятельности южноафриканских властей многие представители в своих заявлениях просили Совет Безопасности дать решительный отпор. Делегация Китая поддерживает такую справедливую позицию. Мы считаем, что Совет Безопасности должен незамедлительно принять энергичные меры, в том числе и эффективные санкции, с тем чтобы заставить южноафриканские власти немедленно отменить запрет на деятельность выступающих против апартеида организаций, отдельных лиц и других демократических организаций, а также отменить чрезвычайное положение. Делегация Китая убеждена в том, что южноафриканские власти потерпят провал в своих попытках увековечить реакционный режим и воспрепятствовать ходу истории. Народ Южной Африки, сплотив свои ряды и настойчиво продолжая героическую борьбу против расизма, опираясь на поддержку всех стран и народов мира, выступающих за справедливость, в конечном итоге одержит победу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Г-н ДЖУДИ (Алжир) (говорит по-французски): Г-н Председатель, Ваше вступление на пост Председателя Совета Безопасности вызывает особое удовлетворение моей делегации. Югославию и Алжир связывают разнообразные узы и особые отношения дружбы и сотрудничества, окрепшие в совместной борьбе за идеалы неприсоединения. Вы давний и близкий друг и по праву пользуетесь репутацией компетентного, мудрого и зрелого дипломата. Эти качества являются гарантией того, что Вы сможете мудро руководить работой Совета Безопасности в этом месяце.

Я с удовольствием выражаю благодарность Вашему предшественнику на этом посту представителю США послу Уолтерсу за компетентность и талант, проявленные им на посту Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце.

(Г-н Джуди, Алжир)

23 февраля расистский режим Претории запретил 17 организациям, которые ведут борьбу с апартеидом ненасильственными методами, участвовать в какой-либо политической деятельности. Вслед за введением военного положения и объявлением чрезвычайного положения 12 июня 1986 года режим Претории теперь намеревается с помощью этой новой меры проводить еще более жесткую линию в подавлении протеста и сопротивлении апартеиду.

Южноафриканский народ, оказывая достойное сопротивление и проявляя высокое самопожертвование, ясно продемонстрировал всем, кто испытывал сомнения, свою непоколебимую решимость добиться победы своего справедливого дела. Его решимость еще более укрепилась в результате массовых убийств в Соуэто. Его голос стал сильнее после введения 19 октября 1977 года запрета на деятельность в общей сложности 17 организаций, принадлежащих к движению за самосознание чернокожего населения. Это свидетельствует о полной бессмысленности недавней меры в попытках ослабить решимость южноафриканского народа.

Однако в силу своего характера эта мера является не просто символом. Даже в глазах тех, кто хотел верить, что систему апартеида можно реформировать, это решение рассеивает последний миф о том, что "демократия", у которой, как признают, имеются недостатки, в конечном итоге может быть усовершенствована.

Сторонники мирного перехода, несмотря на отказ лидеров апартеида пойти даже на самые незначительные уступки, если это приведет к ущемлению их привилегий, не могут не понимать сегодня, что не существует мирной альтернативы решимости международного сообщества ввести санкции против Претории. Внутренняя логика режима апартеида четко свидетельствует о том, что признание прав южноафриканского народа перед лицом репрессий со стороны режима меньшинства является противоречием, которое не может быть разрешено мирным путем, с учетом того, что в идеологическом плане апартеид не может предусматривать даже самые незначительные изменения, не создавая при этом условий для собственного уничтожения.

Поэтому тот факт, что он усиливает использование силы и жестоких репрессий, является естественной реакцией апартеида, которая заложена в системе, в отношении борьбы южноафриканского народа за признание своих прав. В этих репрессиях народ

(Г-н Джуди, Алжир)

находит оправдание своего сопротивления с использованием всех средств, основывая свои надежды на том, что ООН, наконец, использует свой авторитет, чтобы гарантировать полное восстановление прав, воплощенных в Уставе и подтвержденных в соответствующих резолюциях Совета.

Диалог является ценностью культуры и цивилизации. Он такая же ценность, как и признание прав другого народа и уважения их. Он предусматривает существование равных партнеров, добросовестность и добрая воля которых могут восприниматься как само собой разумеющиеся. В случае с Южной Африкой, однако, диалектика репрессий является естественным выражением отказа от равноправного диалога и открывает путь для неограниченной эскалации.

Поэтому режим апартеида не является моделью демократии, которую можно улучшить, как это упорно без всякого смущения отстаивается представителями Претории в Совете.

Являясь пережитком, сохранившимся с прошлых времен, с периода варварства, режим апартеида представляет собой атавизм, который человечество раз и навсегда хотело бы оставить в прошлом.

Поэтому может ли международное сообщество реально рассматривать возможность диалога с Преторией, когда диалог – моральная ценность и политическое средство – отклоняется и фактически отвергается самой Южной Африкой? Может ли Совет перед лицом существующей необходимости и далее откладывать рассмотрение вопроса о применении средств, предоставленных ему в рамках Устава, для того чтобы ускорить ликвидацию апартеида?

Режим апартеида – апартеида, который был осужден международным сообществом как преступление против человечества, – представляет собой ежедневное нарушение прав человека и прав народов в самой ужасной своей форме. Людей небелого цвета кожи не считают за людей, они не имеют прав и голоса, а южноафриканский народ рассматривается как безликая масса, которую можно произвольно и безнаказанно подвергать репрессиям. В Южной Африке нет ни одного закона, который бы не противоречил идеалам ООН, и ни одной меры, которая бы не препятствовала осуществлению этих идеалов.

Кроме того, проводя свою идеологию господства на всем юге Африки, апартеид возводит отношения подчинения до статуса единственного способа ведения отношений со

(Г-н Джуди, Алжир)

своими соседями. Это подтверждается неоднократными актами агрессии в отношении "прифронтовых" стран и незаконной оккупацией Намибии. То, что представитель апартеида позволил себе даже здесь непозволительным образом в самом вызывающем тоне отвергнуть нормы международного права, подрывает непререкаемое достоинство Совета.

Как воплощение международного авторитета Совет Безопасности должен осудить недавние меры, предпринятые режимом Претории, и использовать все имеющиеся средства для обеспечения окончательной ликвидации апартеида и восстановления мира в Южной Африке и на юге Африки в целом.

Совет, который должен восстановить свои полномочия единодушного принятия решений и способность предпринимать совместные действия, сейчас имеет прекрасную возможность продемонстрировать новую решимость восстановить международный мир и безопасность в одном из регионов мира, где международный мир находится под прямой угрозой, что таким образом подрывает авторитет Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Алжира за его любезные слова в адрес моей страны и мне лично.

Следующий оратор - представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ДАСГУПТА (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Вы начали выполнение обязанностей Председателя Совета Безопасности с рассмотрения вопроса, длительность и частота обсуждений которого в этом форуме не сделала его менее актуальным и острым. Ваши исключительные персональные качества и дипломатический опыт хорошо нам известны, и мы возлагаем надежды на Ваше руководство работой Совета по рассмотрению данной проблемы.

Я также хотел бы воздать должное послу Вернону Уолтерсу за его руководство работой Совета в прошлом месяце.

Организация Объединенных Наций была создана в духе решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны. Однако агрессия против "прифронтовых" государств и жестокие репрессии внутри страны по-прежнему характеризуют южноафриканскую политику. Эта Организация была основа для того, чтобы подтвердить веру в основные

(Г-н Джуди, Алжир)

права человека, в достоинство и ценность человеческой жизни. Может ли Совет оставаться пассивным, когда обществу, основанному на различии цвета кожи, позволяют увековечить свое существование с помощью ложных обещаний перед угнетенным народом?

С учетом нынешних событий международному сообществу должно быть ясно, что южноафриканский режим вовсе не заинтересован в процессе мирных переговоров для передачи власти большинству и полон решимости сохранить свое незаконное правление, подавляя любую оппозицию. На протяжении ряда лет мы видели, что этот режим намеренно бросает вызов подавляющему большинству стран за счет поддержки, которую он получает от некоторых своих крупных союзников и торговых партнеров.

Для нас в Индии свобода в Африке имеет особую важность. Обеспокоенный судьбой народа Южной Африки отец нашего народа Махатма Ганди разработал стратегию ненасильственного отказа от сотрудничества в этой стране.

Моя страна имела также честь быть первой, кто обратил внимание ООН на проблему расизма в Южной Африке, обратившись с жалобой в Генеральную Ассамблею в 1946 году. В том же году мы добровольно ввели санкции против Южной Африки задолго до того, как подобные санкции были рекомендованы ООН. Руководители нашего освободительного движения постоянно напоминали нам о том, что наша собственная свобода не будет полной, пока отсутствует свобода для всех народов, находящихся под колониальным игом.

(Г-н Дасгупта, Индия)

Принятие расистским режимом Претории 24 февраля нового ряда мер свидетельствует об эскалации политики репрессии режима апартеида в ответ на любую форму оппозиции. Запрет на любую деятельность 17 организаций, кроме самой незначительной, как то сохранение их денежных средств, ведение учета и выполнение их административных функций, является отчаянной попыткой повернуть вспять ход истории. Ограничения, введенные на деятельность Конгресса Южноафриканских профсоюзов (КОСАТЮ), самую крупную федерацию профсоюзов в Южной Африке, направлены на то, чтобы свести его до уровня цеховой деятельности. В Южной Африке сегодня запрещены все формы политической деятельности. Отныне запрещены любые призывы к введению санкций, бойкотам или любым мирным акциям. Террор и репрессии полицейского государства не обошли стороной даже священников и религиозные общины. Об этом свидетельствует задержание в прошлом месяце лауреата Нобелевской премии архиепископа Десмонда Туту и других священников за попытку провести мирный марш для того, чтобы передать петицию г-ну Боте, которая была направлена лишь на обеспечение мира этой раздираемой противоречиями нации. Учитывая позицию режима, неудивительно, что ультраправые группы типа АНВ (Движение сопротивления африканеров) могут беспрепятственно вести кампанию ненависти и террора по всей стране против противников режима, в то время как группа религиозных лидеров подвергается аресту за попытку мирного марша.

Международное сообщество несет ответственность за порабощенный народ Южной Африки. Чем больше будет страдать этот народ, тем реальнее возможность насилия и гражданской войны. Недавний запрет всех форм мирной оппозиции оставляет мало выбора противникам режима.

Организация Объединенных Наций с самого момента своего создания играла значительную роль в международной борьбе против отвратительной системы апартеида. Действительно, она являлась важным фактором в обеспечении перевеса сил, постоянно выступающих против расистского режима в поддержку движения за свободу, а также за создание возможностей последнему получить широкую международную поддержку от правительств и организаций. Хотя пока ей не удалось добиться искоренения апартеида, тем не менее Организация Объединенных Наций преуспела в том, что обращает внимание общественности на это зло и усиливает деятельность в поддержку его противников. Организация Объединенных Наций помогла выработать единство мнений по трем аспектам вопроса: осуждение апартеида, эмбарго на поставки вооружений в Южную Африку,

(Г-н Дасгупта, Индия)

оказание гуманитарной помощи жертвам апартеида. Подавляющее большинство поддерживает в принципе введение санкций против режима апартеида и оказание помощи освободительным движениям. Законность вооруженной борьбы широко признается. Хотя это и немалые достижения, но гораздо больше предстоит сделать сейчас.

Мое правительство последовательно призывало международное сообщество действовать эффективно против расистского режима путем принятия всеобъемлющих и обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Такие санкции, если они будут применены всеми, являются единственным ненасильственным средством уничтожения апартеида.

В заключение я хотел бы напомнить выступление нашего премьер-министра и я цитирую:

"Расовые предрассудки являются отрицанием нашей гуманности. Нельзя молчаливо соглашаться или сотрудничать с расистскими режимами. Наша оппозиция апартеиду является полной и неизменной".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индии за любезные слова в мой адрес.

Г-н РАНА (Непал) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне самым искренним образом поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте месяце. Мы прекрасно знаем о Ваших дипломатических талантах и мудрости и уверены, что Вы будете руководить работой Совета самым наилучшим образом. Хотел бы также воспользоваться предоставленной возможностью и кратко сказать о признательности и уважении, которые мы в Непале испытываем к дружественному правительству и народу Югославии, с которым мы разделяем общую приверженность делу мира, справедливости и идеалам неприсоединения.

Позвольте мне также передать глубокую признательность моей делегации представителю Соединенных Штатов послу Вернону Уолтерсу за образцовое руководство работой Совета в прошлом месяце.

В отношении пункта повестки дня, рассматриваемого нами сейчас, я хотел бы прежде всего подчеркнуть глубокую озабоченность и возмущение Непала в связи с недавно принятым решением расистского режима Претории о введении новой серии репрессивных и произвольных мер против принципа свободы собраний и касающихся 17 политических, гражданских организаций и организаций за права человека в Южной Африке. Эти организации фактически были лишены возможности вести серьезную политическую деятельность, включая призывы к введению санкций и к освобождению политических заключенных.

Эти меры, последовавшие непосредственно за введением 21 месяц тому назад драконовского чрезвычайного положения в Южной Африке, неизбежно напоминают о всеобщем запрете расистами Претории в 1960 году, когда были запрещены Африканский национальный конгресс и Панафриканский конгресс, и 1977 год, когда были запрещены 19 организаций, выступающих против апартеида, после того, как Стивен Бико умер, находясь под стражей. Я должен также заявить, что моя делегация отвергает абсурдную попытку южноафриканского представителя, который, выступая в Совете в четверг на прошлой неделе, пытался представить эти акции как

"направленные на укрепление мира и обеспечение правопорядка в Южной Африке".

(S/PV.2793, стр.12)

Мы не удивлены оскорбительным характером его замечаний и поистине открытым вызовом авторитету и достоинству Совета Безопасности. Эти качества в конечном итоге являются характерными для расистского режима, который отказывается признать реальные факты.

Действительно в Южной Африке существует режим, который является опасным и преступным – преступным, поскольку он открыто бросает вызов принципам Устава и многочисленным резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности; опасным, поскольку он упорно продолжает свою политику апартеида, репрессий и насилия внутри страны, продолжает незаконную оккупацию Намибии и прежде всего продолжает политику дестабилизации и агрессии против соседних государств.

Введение последних ограничений таким образом не явилось чем-то новым или тем более неожиданным. Оно свидетельствует о том, что заявления расистского режима о проведении политической реформы являются пустыми, и оно подтверждает то, о чем мы говорим давно – расистский режим меньше всего заинтересован в мирных изменениях. Это также напоминает нам о тех неудачах проведения подобных репрессий в прошлом и тщетности попыток вести какой-либо конструктивный диалог с режимом апартеида.

Поскольку акты насилия и репрессий, совершаемые расистским режимом в Претории, хорошо известны, я не буду перечислять их сегодня. Достаточно лишь отметить, что последние ограничения и запреты, введенные Преторией, были направлены против организаций, которые выступают против отвратительной системы апартеида с помощью мирных средств. Это было особо и открыто подчеркнуто во время недавнего ареста в Кейптауне архиепископа и лауреата Нобелевской премии Десмонда Туту, а также ряда других священников за проведение мирного марша протеста.

(Г-н Рана, Непал)

Организация Объединенных Наций – и в особенности Совет Безопасности – могут и должны подтвердить свою роль и ответственность в деле ослабления серьезной ситуации в Южной Африке. Следует принять эффективные меры для того, чтобы вынудить режим апартеида осознать реальность и спасти Южную Африку от возможных потерь и страданий, в частности от гибели людей.

Непал по-прежнему убежден, что введение всеобъемлющих обязательных санкций, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, является наиболее эффективным мирным средством для ликвидации режима апартеида. Однако мы полностью поддерживаем нынешние шаги по введению – в качестве начала – ограниченных санкций против расистской Южной Африки, подобных тем, которые были приняты Европейским экономическим сообществом (ЕЭС). Мы считаем, что единодушное мнение Совета по данному вопросу станет ясным и своевременным напоминанием Претории о том, в какую сторону дует ветер.

Совет Безопасности в любом случае вновь имеет возможность восстановить свой несколько утраченный авторитет по вопросу о Южной Африке. Если такая возможность вновь будет упущена, то это послужит опасным сигналом для тех, кто находится по ту сторону этого водораздела – апартеида. Хотелось бы надеяться, что при наличии необходимой политической воли и мудрости дискуссии Совета Безопасности приведут к принятию проекта резолюции, который вскоре должен быть представлен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Непала за его признание политики моей страны и за любезные слова в мой адрес.

Г-н НОГЕЙРА-БАТИСТА (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, примите наши искренние поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в марте месяце. В этой связи я хотел бы подтвердить желание моей делегации оказывать Вам поддержку в Ваших усилиях по руководству нашей работой. Ваш опыт и мудрость являются гарантией того, что члены Совета найдут в Вашем лице то руководство, которое необходимо для рассмотрения сложных вопросов нашей повестки дня.

Я также хотел бы выразить нашу признательность и благодарность Вашему предшественнику, постоянному представителю Соединенных Штатов Америки, послу Вернону Уолтгерсу за эффективность и деловитость, с которыми он руководил работой Совета в феврале.

(Г-н Ногейра-Батиста, Бразилия)

Недавние меры правительства Южной Африки, запрещающие или ограничивающие деятельность 17 ведущих организаций, выступающих против апартеида в этой стране, являются ощутимым ударом по усилиям международного сообщества по искоренению политики расовой дискриминации, проводимой властями Претории. Такие действия против этих организаций значительно обостряют напряженность в Южной Африке и еще больше отдалят перспективы ликвидации апартеида. Эти меры, естественно, не подавят законных чаяний большинства населения Южной Африки, направленных на искоренение этой ненавистной системы расовой дискриминации. Они лишь обострят положение и вновь подтвердят, что власти Претории не заинтересованы в мирном урегулировании этой трагической проблемы.

Правительство Бразилии, отражая настроения своего народа в отношении расовой дискриминации и апартеида, в официальном заявлении, опубликованном в Бразилиа 26 февраля, выразило свое глубокое беспокойство по поводу решения, принятого режимом Южной Африки. Мы считаем, что такие репрессивные меры являются крупным дополнительным препятствием на пути мирного развития политического процесса в Южной Африке и могут в силу своих последствий для отношений Южной Африки с соседними странами стать серьезной угрозой международному миру в этом районе.

Наша делегация сожалеет в связи с тем, что Постоянный представитель Южной Африки, злоупотребляя предоставленной ему возможностью выступить в Совете, не смог заявить о готовности своего правительства прислушаться к мнению международного сообщества вместо того, чтобы игнорировать его. Я особо сожалею по поводу того, что он говорил в таком тоне и выбирал слова, которые были необоснованными и неуважительными по отношению к достоинству и авторитету органа, к которому он обращался.

Мы считаем, что международное сообщество должно пойти дальше в выражении своего единодушного осуждения этого достойного сожаления подтверждения со стороны Претории ее широко осужденной политики. Мы должны претворить свои суждения в весьма ясное подтверждение того, что, если Претория не проявит готовности к прекращению ограничительных мер и не приступит к диалогу с законными лидерами черного большинства населения, — таким образом ликвидировав источник серьезной напряженности на юге Африки, — Совет будет готов принять эффективные меры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бразилии за любезные слова в мой адрес.

Я хотел бы информировать членов Совета, что мною только что получено письмо от представителя Чехословакии, в котором он выражает просьбу пригласить его для участия в прениях по данному пункту повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этого представителя принять участие в дискуссии без права голоса в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Запотоцкий (Чехословакия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор – представитель Чехословакии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЗАПОТОЦКИЙ (Чехословакия) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне искренне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте месяце. Мы убеждены, что Ваше умелое руководство, основанное на продолжительном дипломатическом опыте и больших профессиональных способностях, значительно будут способствовать успешной работе Совета в этом месяце.

Я хотел бы также выразить нашу признательность Вашему предшественнику послу Соединенных Штатов Америки Уолтерсу за эффективность, с которой он выполнял свою ответственную задачу в течение февраля.

Неудовлетворительное положение на юге Африки было предметом обсуждения в различных органах Организации Объединенных Наций в течение ряда лет. Нынешняя серия заседаний, созванная по просьбе Группы африканских стран, полностью оправданна и является актуальной с точки зрения недавних событий в Южной Африке.

Напряженность в регионе Южной Африки обостряется в результате проведения правительством Южной Африки политики апартеида. В самой Южной Африке имело место дальнейшее усугубление внутреннего политического и экономического кризиса. Для спасения и искусственного увековечения апартеида расистский режим Претории прибегает к различным формам и методам, от эскалации насилия и террора и до введения комендантского часа, а также запрета деятельности прогрессивно настроенных социальных и политических организаций.

(Г-н Запотоцкий, Чехословакия)

Международное сообщество неоднократно осуждало политику Южной Африки. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли ряд резолюций, в которых апартеид характеризуется как преступление против человечества и постоянная угроза миру и безопасности в мире. Тем не менее положение в Южной Африке все еще не меняется к лучшему, несмотря на постоянное внимание международного сообщества. Даже наоборот. В последние дни кризис в этой части мира еще более усугубился и углубился. В попытке сохранить и защитить свою позицию, на этот раз правители Претории приняли решение запретить деятельность 17 прогрессивных организаций, а также их представителей, которые критиковали отвратительную политику апартеида, увековечиваемую правительством Южной Африки. С помощью этой меры Южная Африка намерена существенно ограничить или даже полностью запретить политическую деятельность прогрессивно ориентированных, антирасистских групп населения Южной Африки. Вместо того, чтобы вступить в активный диалог с представителями этих организаций, правительство Южной Африки напротив осуществляет политику лишения африканского населения основных политических свобод и прав. Это бесперспективная политика, которая делает невозможным политическое решение кризиса в этом регионе и ухудшает и без того взрывоопасную ситуацию.

Нынешняя эскалация насилия правительства Южной Африки против местного африканского населения, имеющая целью парализовать и подавить справедливую национально-освободительную борьбу, является реальностью, которая не может оставить безразличным международное сообщество. Мы не можем больше мириться с продолжением осуществляемой ныне режимом апартеида политики подавления основных прав чернокожего большинства в Южной Африке. Такое положение является анахронистическим в современном мире, и оно полностью противоречит общепризнанным нормам жизни международного сообщества. Политика режима апартеида не только ставит под угрозу мир и стабильность на юге Африки, но также представляет собой постоянный вызов миру и безопасности во всем мире. В этой связи неотложной задачей Совета Безопасности является предотвращение дальнейшего обострения и ухудшения этого положения. Для того чтобы народы Южной Африки могли жить в условиях свободы и нерасовом демократическом обществе, для того чтобы все государства региона могли развиваться в условиях мира, безопасности и невмешательства, необходимо принять решительные меры против режима апартеида.

(Г-н Запотоцкий, Чехословакия)

Нынешняя ситуация в Южной Африке порождает насущный вопрос относительно обоснованности введения всеобщих обязательных санкций. До сих пор опыт применения избирательных ограниченных санкций показывает, что они не являются средствами, с помощью которых можно заставить расистский режим воздерживаться от своей политики апартеида. Вот почему только общие обязательные санкции и объединенное скоординированное давление международного сообщества может иметь эффективное воздействие на режим Претории. Необходимо сообща усилить международную изоляцию Южной Африки и помешать ей проводить свою агрессивную, дестабилизирующую политику, которая подавляет борьбу против апартеида в регионе и ослабляет процесс национального освобождения.

В конце двадцатого века, когда демократизация и гуманизация международных отношений становится основным условием для развития человеческой цивилизации, все более срочной и настоятельной становится безотлагательная повсеместная деколонизация и полное и окончательное искоренение всех форм расовой дискриминации. Организация Объединенных Наций и все ее соответствующие органы, включая Совет Безопасности, а также государства-члены, должны полностью выполнить ту роль, которая была возложена на них международным сообществом более 25 лет назад, то есть предоставить свободу и независимость всем государствам без исключения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Чехословакии за его любезные слова в мой адрес.

Г-н БЕЛОНОГОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Созыв Совета Безопасности в настоящее время продиктован глубокой озабоченностью всего международного сообщества опасным развитием событий в Южной Африке. Расистские власти ЮАР прибегли к дальнейшему ужесточению репрессивных мер. На днях ими принято решение наложить запрет на политическую деятельность ряда массовых демократических организаций, включая Объединенный демократический фронт и Конгресс Южноафриканских профсоюзов. Была подвергнута аресту группа церковных деятелей ЮАР во главе с Десмондом Туту, которая направлялась в парламент, чтобы выразить протест по этому поводу и потребовать отмены решения.

Стало также известно о подготовке в ЮАР законопроекта, направленного и против части белого населения страны, выступающей за общенациональный диалог. Таков вызов, который бросает режим апартеида всем честным людям в Южной Африке,

(Г-н Белоногов, Советский Союз)

выступающим за свободу и справедливость, против угнетения и бесправия. Запрет деятельности оппозиционных демократических организаций еще раз показывает действительное лицо расистского южноафриканского режима, старающегося полностью подавить всякое прогрессивное движение в стране.

Как подчеркивается в заявлении Министерства иностранных дел СССР от 6 марта сего года, в Советском Союзе вызывает гнев и возмущение эскалация политики апартеида. Действия властей единодушно и решительно осуждаются самыми широкими кругами международной общественности. Свидетельством этому являются многочисленные сообщения, поступающие из самых разных уголков земного шара. Действия Претории расцениваются в них, как новое проявление политического насилия, как еще одно звено в цепи преступлений расистского режима против народа собственной страны, как попрание общепризнанных принципов права и свободы.

Принятые меры представляют собой не просто очередное драконовское репрессивное законодательство, с их помощью расистский режим ликвидировал даже те небольшие остатки свобод, которые позволяли выступать против удушающих страну щупальцев апартеида.

Действуя таким образом, режим Претории расписался в своей неспособности извлечь уроки из истории борьбы, которую ведет африканское население ЮАР за свои неотъемлемые человеческие права. Таков вызов, который бросает режим апартеида.

С его стороны это еще одна тщетная попытка подавить нарастающее сопротивление расистским порядкам, сбить волну активных, демократических, антирасистских организаций, в которых участвуют представители всех рас и слоев населения страны. Расистский режим, видимо, полагает, что с запретом массовых демократических организаций в стране будет ликвидировано сопротивление апартеиду. Напрасные надежды. Нет сомнения в том, что мужественный южноафриканский народ найдет в себе силы поднять новую волну борьбы, как это случилось после запрещения Африканского национального конгресса и Панафриканского конгресса в 1960 году, роспуска около двух десятков выступающих против апартеида организаций в 1977 году, после принятия чрезвычайных законов середины 80-х годов.

Репрессивные меры демонстрируют слабость, а не силу режима, его реакционную сущность. Ведь запрещенные организации выступали за мирные формы борьбы и никогда не обвинялись в попытках использовать насилие для достижения своих целей. Это еще раз свидетельствует о том, сколь пренебрежительно относятся в Претории к стремлению народа Южной Африки к свободе, основным правам человека.

Режим Претории цинично игнорирует и Устав Организации Объединенных Наций, и Всеобщую декларацию прав человека, сорокалетие принятия которой будет отмечаться в Организации Объединенных Наций в этом году, и международные пакты о правах человека, и Конвенцию о свободе ассоциаций и защите права на организацию 1948 года.

Обращает на себя внимание, что репрессии правительства по отношению к демократическим организациям осуществляются на фоне ничем и никем не ограничиваемого разгула ультраправых, неонацистских сил, что, в частности, подтверждается сообщениями южноафриканской прессы. Каждому здравомыслящему человеку должно быть понятно, что, действуя таким образом, животрепещущих проблем страны не решить. Это может привести лишь к дальнейшему обострению напряженности, к усилению конфронтации.

Решение правительства Боты – это не что иное, как удар по перспективам политического урегулирования кризисной ситуации в ЮАР. В Претории, видимо, не поняли, что для обеспечения мирного будущего этой страны крайне важен общенациональный диалог с участием всех политических групп, независимо от расы,

(Г-н Белоногов, Советский Союз)

политических или религиозных убеждений. Надо не запрещать деятельность массовых демократических организаций, а поощрять их участие в политической жизни страны. Уже давно настала пора прислушаться к голосу народа своей страны, мировой общественности и освободить сотни томящихся в тюрьмах ЮАР политических заключенных, и прежде всего лидера борцов против апартеида Нельсона Манделу.

Миллионы жителей Южной Африки добиваются лишь того, чтобы к ним относились как к людям, чтобы они могли жить у себя в стране, не подвергаясь унижениям и дискриминации, чтобы были сняты позорящие человеческое достоинство политические, экономические, социальные и иные барьеры, возведенные репрессивным расистским режимом.

Режим апартеида не только причиняет огромные страдания народу Южной Африки, но и создал реальную растущую угрозу всеобщему миру и безопасности, проводя политику агрессии, дестабилизации и террора против независимых государств юга Африки, туже затягивая конфликтный узел. В этом проявляется органическая взаимосвязь и агрессивная сущность внутренней и внешней политики ЮАР, политику, которую невозможно квалифицировать иначе, как государственный терроризм.

Нет сомнения в том, что борьбу народа Южной Африки за свои права не остановят ни запреты, ни репрессии расистских властей. Никому не дано остановить ход истории. Апартеид обречен, и его не спасут ни новая волна террора и репрессий, ни продолжающаяся оккупация Намибии, ни акты вооруженной агрессии против "прифронтовых" африканских государств. Ставка на силу и террор, на подавление прав и свобод народа говорит о слабости режима, демонстрирует его несостоятельность и порочность. В послании участникам международной конференции "Народы мира против апартеида, за демократическую Южную Африку" Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев заявил:

"Советский Союз неизменно выступал и выступает на стороне южноафриканских патриотов, борющихся за свободу и справедливость против угнетения и бесправия. Сегодня эта борьба приобрела поистине всенародный характер. В ее авангарде идет Африканский национальный конгресс, подлинный выразитель интересов народа Южной Африки. Все активнее действуют в стране различные массовые антирасистские организации. Показательно, что среди противников

апартеида растет число представителей белого населения. У советских людей находит полное понимание и поддержку благородная цель, которую ставят перед собой борцы за свободу - построить в Южной Африке единое, демократическое, нерасовое государство".

Действия властей ЮАР внутри и вне страны делают еще более актуальными требования международной общественности об усилении политического и экономического воздействия на апартеид. Очевидно, что одних декларативных осуждений этого режима недостаточно.

Давно настало время действовать, причем действовать твердо и решительно, не ограничиваясь полумерами. В полном объеме, твердо и неукоснительно должно соблюдаться введенное Советом Безопасности ООН эмбарго на поставки оружия ЮАР. Нельзя допустить, чтобы терялась вера в авторитет международного права. Долг ООН, ее Совета Безопасности – принять срочные и действенные меры в этом направлении. Как указывается в резолюции 42/23 С, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1987 года, – и я цитирую эту резолюцию:

“Введение всеобъемлющих и обязательных санкций Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций явилось бы наиболее уместным и эффективным мирным средством для ликвидации апартеида и выполнения обязанностей Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности, которым угрожает и которые нарушает режим апартеида”.

Советская делегация, так же как и другие, возмущена наглым, высокомерным выступлением здесь представителя Южной Африки, который бросил вызов Организации Объединенных Наций, ее Совету Безопасности. Мы согласны с Вашим, товарищ Председатель, выводом о том, что его выступление является еще одним свидетельством того, что власти Южной Африки действуют вразрез с позицией международного сообщества и не собираются менять своей политики. На наш взгляд, эти обстоятельства должны быть приняты во внимание членами Совета при принятии резолюции по обсуждаемому вопросу.

В стенах Организации Объединенных Наций нередко слышны разговоры об авторитете ООН и ее Совета Безопасности, о необходимости уважения принципов и достижения целей Организации. О каком авторитете можно говорить, если Совет Безопасности уже почти 25 лет не в состоянии решить вопрос о всеобъемлющих санкциях против Южной Африки по главе VII Устава? Генеральная Ассамблея еще в 1965 году приняла резолюцию 2054 (XX), в которой привлекается внимание Совета Безопасности к необходимости введения против Южной Африки санкций по главе VII Устава. А вопрос об апартеиде в ЮАР в ООН был поднят еще раньше – в 1949 году. Я имею в виду резолюцию 265 (III) Генеральной Ассамблеи, принятую по инициативе Индии.

(Г-н Белоногов, Советский Союз)

Реальный авторитет ООН и ее Совета Безопасности подрывается именно неспособностью принять действенные и практические шаги в отношении режима апартеида в ЮАР. В заявлении министерства иностранных дел Советского Союза от 6 марта справедливо задается вопрос: как может сочетаться неоднократно применявшееся в Совете Безопасности вето с заявлениями тех, кто его применяет, о приверженности правам человека, принципам самоопределения и свободы народов? Неоднократно применявшееся вето, говорится в заявлении МИД СССР, равносильно покровительству расистам. Это и вето на демократизацию и гуманность, на осуществление прав и свобод человека в ЮАР. Нельзя допустить, чтобы новый антидемократический акт расистского режима вновь остался безнаказанным. Настало время действительно подумать об авторитете ООН и ее Совета Безопасности и предпринять практические шаги по его укреплению. СССР – сказано в заявлении МИД Советского Союза – готов идти рука об руку со всеми, кому дороги высокие принципы ООН, идеалы свободы и равноправия. Исходя из наших принципиальных позиций и выступая в поддержку борьбы народа Южной Африки за полную ликвидацию апартеида, за осуществление им его права на самоопределение в свободной, демократической, единой и нерасовой Южной Африке, мы поддержим проект резолюции, представленный в Совете Безопасности африканскими странами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Список ораторов, желающих выступить на данном заседании, исчерпан. Я хочу сообщить членам Совета Безопасности, что проект резолюции, подготовленный группой государств, будет распространен в ближайшее время.

Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения этого пункта повестки дня состоится завтра, во вторник, 8 марта 1988 года, в 11 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.